

Вопросы эпиграфики

Ответственный редактор кандидат исторических наук А. Г. Авдеев

Выпуск VIII

Университет Дмитрия Пожарского
2015

Печатается по решению Учёного совета Университета Дмитрия Пожарского

Редакция: А. Г. Авдеев (к.и.н., доцент, ПСТГУ, Университет Дмитрия Пожарского, школа-интернат «Интеллектуал») (ответственный редактор), Д. В. Вальков (к. и. н., доцент, ст. научн. сотр., институт Мировой культуры МГУ им. М.В. Ломоносова), Д. Д. Васильев (к. и. н., профессор, заведующий сектором истории Востока Института востоковедения РАН), А. Ю. Виноградов (к.и.н., доцент, Исторический факультет НУ–ВШЭ), А. А. Гиппиус (член-корреспондент РАН, Институт славяноведения РАН), Д. В. Деопик (д.и.н., профессор, Институт стран Азии и Африки МГУ им. М. В. Ломоносова), И. В. Зайцев (д.и.н., проф., Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М. И. Рудомино), И. В. Кормушин (д.филол. наук, Институт языкознания РАН), С. М. Михеев (к.и.н., ст. научн. сотр., Институт славяноведения РАН), Т. В. Рождественская (д.филол.н., профессор, СПбГУ), С. Ю. Сапрыкин (д.и.н., проф., заведующий кафедрой истории Древнего мира Исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова), А. В. Сафронов (к.и.н., доц., Исторический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова), М. Ю. Ульянов (к.и.н., доцент, заведующий кафедрой китайской филологии Института стран Азии и Африки МГУ им. М. В. Ломоносова), М. А. Чегодаев (к. искусствоведения, ведущий научный сотрудник Государственного института искусствознания, научный сотрудник Университета Дмитрия Пожарского), И. Е. Шишова (к. филол. н., школа-интернат «Интеллектуал»)

Корректор к. филол. н. О. А. Горелова

Электронный адрес издания: avdey57@mail.ru.

Рецензенты: С. К. Севастьянова, д. филол. н., ведущий сотрудник Института филологии СО РАН (Новосибирск), декан гуманитарно-экономического факультета РИИ АлтГУ

А. А. Столяров, к.и.н., старший научный сотрудник Отдела истории Востока ИВ РАН

Editorial staff: A. G. Avdeev (Ph.D. of History, associate professor, Orthodox St. Tikhon's University, University of Dmitry Pozharsky, boarding school "Intellectual") (associate editor), M. A. Chegodaev (Ph.D. in Art history, senior research fellow, the State Institute of Fine Arts, research fellow, University of Dmitry Pozharsky), D. V. Deopik (D.Ph., Doctor in History, Full professor of the Institute of Asian and African Studies, Moscow State Lomonosov University), A. A. Gippius (corresponding member RAS, Institute of Slavic Studies, RAS), I. V. Kormushin (D.Ph., Doctor in Philology, Full professor, Institute of Linguistics, RAS), S. M. Mikheev (Ph.D. of History, senior research fellow of the Institute of Slavic Studies, RAS), T. V. Rozhdestvenskaja (D.Ph., Doctor of Philology, Full professor of the St. Petersburg State University), A. V. Safronov (PhD of History, associate professor, of the History Faculty, Moscow State Lomonosov University), S. Yu. Saprykin (D.Ph., Doctor in History, Full professor, head of the Department of Ancient History at the Faculty of Moscow State Lomonosov University), I. E. Shishova (PhD of Philology, boarding school "Intellectual"), M. Yu. Ulianov (Ph.D. in history, associate professor, head of the Department of Chinese philology at the Institute of Asia and Africa of Lomonosov Moscow State University), D. V. Valkov (Ph.D. in History, Institute of World Culture Moscow State Lomonosov University), D. D. Vasiliev (Ph.D. in History, Full professor, head at the sector of the Oriental History of Institute of Oriental studies, RAS), A. Yu. Vinogradov (Ph.D. in History, associate professor of the History Faculty, National Research University "Higher School of Economics"), I. V. Zaytsev (D.Ph., Doctor in History, full professor, Rudomino All-Russia State Library for Foreign Literature)

The proof-reader Ph.D. in philology O. A. Gorelova

E-mail address of the edition: avdey57@mail.ru.

Вопросы эпиграфики. Выпуск 8. [Сб. ст.] / Университет Дмитрия Пожарского / Отв. ред. А. Г. Авдеев. — М.: Русский фонд содействия образованию и науке. 2015. — 528 с.

ISBN 978-5-91244-156-1

Сборник состоит из восьми разделов. В первом разделе, посвящённом 70-летию Великой Победы, публикуется статья о надписях на трофейных пушках эпохи наполеоновских войн из Берлина, на которых в мае 1945 г. оставили автографы советские солдаты. Во второй раздел, «Эпиграфика Востока», включены статьи о Текстах пирамид и арамейских надписях Великой Армении. Третий раздел включает статьи по античной эпиграфике. В четвёртом разделе публикуется статья о раннехристианских надписях Греции, в пятом — статьи по русской эпиграфике. Шестой и седьмой разделы посвящены российским эпиграфистам. В восьмом разделе находятся рецензия на монографию и библиографический указатель.

ISBN 978-5-91244-156-1

© Русский фонд содействия образованию и науке, 2015

Памятники эпиграфики из раскопок Петровского монастыря в Ростове Великом

А. Г. Авдеев, А. Е. Леонтьев

В статье публикуются три памятника эпиграфики из раскопок Петровского Ростовского монастыря, основанного правнуком Чингис-хана блаженным Петром, царевичем Ордынским, выехавшим из Золотой Орды в Ростов Великий во второй половине XIII в. Первый памятник — графито на внутренней крышке саркофага второй половины XIII в. с изображением «вавилоня» — трёх вписанных друг в друга прямоугольников, соединённых косыми чертами и с засечками по внутренним углам. Эта находка наряду с аналогичными изображениями на крышках древнерусских саркофагов и валунных надгробий XII—XIII вв. позволяет сделать вывод о связи изображений «вавилоня» с погребальной символикой. Находки двух фрагментов эпитафий на белокаменных плитах датируются концом XV — началом XVI в. и дают значимый материал по ранней истории данных намогильных памятников в Московской Руси.

***Ключевые слова:** древнерусская эпиграфика, Ростов Великий, Ростовский Петровский монастырь, блаженный Пётр царевич Ордынский, белокаменные саркофаги, белокаменные надгробия, графиты, «вавилоня», эпитафии*

Основным источником сведений по ранней истории местности, где был основан Петровский Ростовский монастырь, является Житие её основателя, блаженного Петра царевича Ордынского (в других списках оно именуется сказанием или повестью), датировка

которого у разных авторов колеблется от середины XIV до конца XV в.¹

При рассмотрении Жития можно сделать вывод, что начало освоения этой местности, по-видимому, было положено в 60-е гг. XIII в., хотя последовательность исторических событий здесь смещена². Житие сообщает, что царевич Пётр (правнук Чингис-хана) выехал в Ростов Великий после смерти своего дяди, хана Берке (1266) из-за начавшейся в Орде борьбы за престол, но при жизни Ростовского епископа Кирилла (ум. 1262)³. В некоторых списках Жития присутствуют иные даты — переселение царевича в Ростов отнесено к 6761/1253 г.⁴ (в других случаях она трактуется как год смерти Петра)⁵. На месте своих охотничьих «потех» на берегу Ростовского озера (в 1646 г. ещё остававшемся ближайшим пригородом Ростова)⁶ царевич Пётр построил деревянную церковь

¹ *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 38–43; *Никодим, архим.* Русские святые и подвижники благочестия, подвизавшиеся и чтимые в пределах нынешней Ярославской епархии // ЯЕВ. 1893. № 36. Часть неофиц. С. 553–556; *Скрипиль М. О.* Повесть о Петре, царевиче ордынском // Русские повести XV–XVI веков / Сост. М. О. Скрипиль. М.; Л., 1958. С. 430–438; *Дмитриева Р. П.* Повесть о Петре, царевиче ордынском // СККДР. Вып. II. Ч. 2. Л — Я. Вторая половина XIV–XVI в. Л., 1989. С. 256–259; *Мельник А. Г.* К истории почитания ростовского святого Петра царевича в XV — середине XVIII вв. // IX Золотарёвские чтения. Материалы научной конференции. Рыбинск, 2002. С. 95–97; *Он же.* К вопросу о времени возникновения «Повести о Петре, царевиче ордынском» // ТОДРЛ. 2003. Т. LIII. С. 626–627; *Белякова М. М.* Об эволюции сюжета «Повести о Петре, царевиче ордынском» (XV–XIX вв.) // Вопросы сюжета и композиции в русской литературе. Межвузовский сборник. Горький, 1988. С. 5–12; *Она же.* «Повесть о Петре, царевиче ордынском» в историко-литературном контексте (к вопросу о датировке произведения) // ТОДРЛ. 1993. Т. XLVI. С. 74–87.

² Подробнее см.: *Леонтьев А. Е., Самойлович Н. Г., Ясанов А. В.* Археологические исследования в ростовском Петровском монастыре // Археология: история и перспективы. Пятая межрегиональная конференция. Сборник статей / Отв. ред. А. Е. Леонтьев. Ярославль, 2012. С. 117–120.

³ Повесть о Петре, царевиче Ордынском // БЛДР. Т. 9: Конец XV — первая половина XVI в. СПб., 2000. С. 72.

⁴ РГБ НИОР. Ф. 304.I. (Основное собрание Троице-Сергиевой лавры). № 790. Л. 186 об.; *Скрипиль М. О.* Повесть... С. 98.

⁵ Ярославская иерархия в описании прот. Иоанна Троицкого. Вып. I: Заштатные монастыри Петровский, Белогостицкий и Варницкий. Ярославль, 1901. С. 42.

⁶ Писцовые материалы Ростовского уезда XVII века. Переписная книга Ростова и Ростовского уезда 1646 г. / Сост. В. А. Кадик. М., 2014. С. 34.

Петра и Павла. Житие сообщает, что он принял постриг «*въ глубокую старости*» после смерти Ростовского князя Бориса Васильковича (1277), которая во времени в этом произведении совмещена с кончиной епископа Ростовского Игнатия (1288)⁷. В некоторых списках Жития смерть подвижника отнесена к 1290 г.⁸ Он был погребён «*въ мнишском чину*» у основанной им церкви, «*и от того дне уставися монастырь сей*»⁹. Монастырь, названный Петровским, вместе с прилегающим к нему участком озера изначально был ограничен межевым рвом, следы которого были видны ещё в период составления Жития¹⁰. Со временем в обители, очевидно, сложился родовой некрополь, где находили упокоение многочисленные потомки её основателя. В 40-е гг. XVII в. монастырь числился «*в Сотемском стану под Ростовом посадом*», а близ него располагалась обширная подмонастырская слободка¹¹, возникшая явно позже основания обители.

Охранные раскопки на территории Петровского монастыря, проведённые в 2009 г. Волжско-Окской экспедицией Института археологии РАН, подтвердили историчность сведений Жития, в частности, возникновение монастыря в середине — второй половине XIII в. на неосвоенном месте, его раздельное существование с поселением и преимущественно монашеский характер некрополя.

В ходе археологических исследований было выявлено 47 фрагментов белокаменных саркофагов и надгробных плит¹².

С начальным периодом существования монастырского некрополя связаны находки фрагментов белокаменных саркофагов и крышек от них, среди которых выделяются три крышки с продольным ребром на плоской наружной стороне. Неординарность и древность этих предметов погребального инвентаря свидетельствует либо

⁷ Повесть о царевиче Петре... С. 80.

⁸ Эта дата фигурирует в печатных описаниях монастыря XIX в. (*Чуфаровский Н., свящ.* Ростовский Петровский монастырь и его основатель преподобный Пётр царевич. М., 1892. С. 12).

⁹ Повесть о царевиче Петре... С. 80.

¹⁰ Там же. С. 78.

¹¹ Писцовые материалы... С. 34.

¹² Публикация предварительных результатов раскопок: *Леонтьев А. Е., Самойлович Н. Г., Яганов А. В.* Археологические исследования... С. 116–136.

о том, что в них могли быть похоронены ближайшие потомки св. царевича Петра — наследники его вотчины¹³.

1. ПП–09/18. Белокаменная крышка саркофага. Длина 187 см, ширина 58–61 см, высота около 10 см (Ил. 1 а–б)¹⁴.

Место находки: Кв. В–13/14. Отм. –1.33/1.80 м. Пл. 2–4. № находки 4.

Белокаменная симметричная плита прямоугольной формы, сохранившая габаритные размеры. Составлена из 9 фрагментов. Наружная плоскость с лёгкой покатостью к боковым сторонам, грубой тёски, с выступающим гребнем по центру. Ближе к краям поверхность выровнена при подгонке к верхнему обрезу саркофага. Внутренняя поверхность плоская, бугристая, с нечёткими рёбрами. На поверхностях имеются характерные следы обработки теслом — заглаженные насечки узкими полосками. По типологическим признакам крышка саркофага датируется второй половиной XIII в.

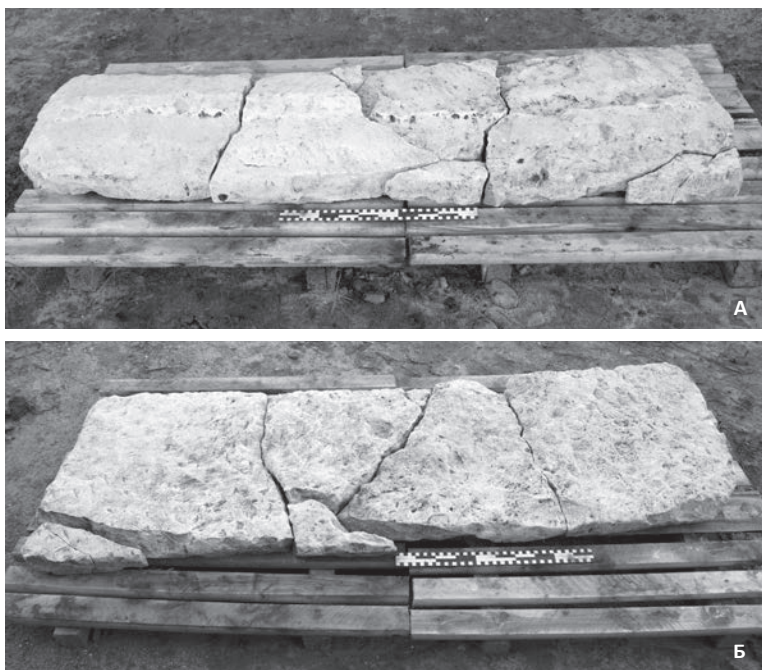
На внутренней стороне крышки, ближе к изголовью (?), имеется граффито, изображающее так называемый «вавилон» — три вписанных друг в друга прямоугольника, соединённые косыми чертами и с засечками по внутренним углам. Надписей нет.

Изображение «вавилона» (Ил. 2 а–б) представляет огромный интерес для понимания символики этого знака. Аналогичные изображения, сделанные на разных носителях, нередко не только на Руси (Ил. 3–6)¹⁵. Единой трактовки смысла данных знаков не существует. Наиболее распространённым и обоснованным является мнение о том, что подобные граффити представляли собой поле для игры

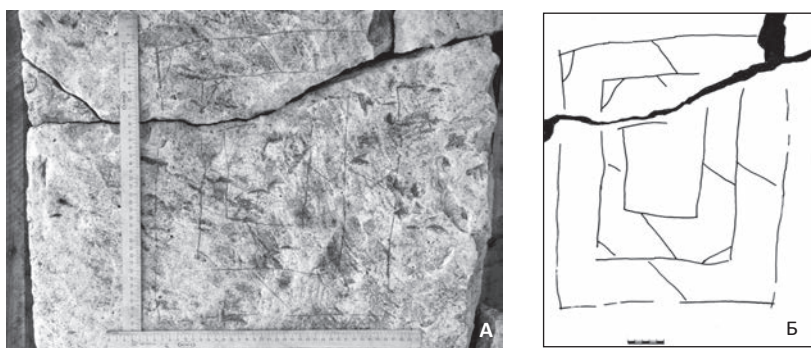
¹³ Повесть о царевиче Петре даёт отрывочные сведения о трёх поколениях его потомков: неназванном по имени сыне, у которого были многочисленные сыновья и дочери (старшим среди них был Юрий, унаследовавший вотчину), и о внуке Юрия Игнате, жившем в 1322 г. (Повесть о царевиче Петре... С. 80, 82).

¹⁴ Изд.: *Леонтьев А. Е., Самойлович Н. Г., Яганов А. В.* Археологические исследования... С. 128. Рис. 5, 2 а–б (фото и прорись).

¹⁵ Напр.: *Херрман Й.* Славяне и норманны в ранней истории Балтийского региона // Славяне и скандинавы / Пер. с нем. / Общ. ред. Е. А. Мельникова. М., 1986. С. 116. Илл. 49а; *Großmann G. U.* Zu den Steinmetzzeichen und den mittelalterlichen Inschriften und Graffiti // *Der Crac des Chevaliers. Die Baugeschichte einen Ordensburg der Kreuzfahrzeit.* В., 2006 (*Forschungen zu Burgen und Schlössern. Sonderbd. 3*). S. 352; *Moore J.* Tille Höyük 1. The Medieval Period. 1. Ankara, 1993 (*British Institute of Archeologie at Ankara. Mon. № 14*). P. 136. Fig. 81, 82, 87.

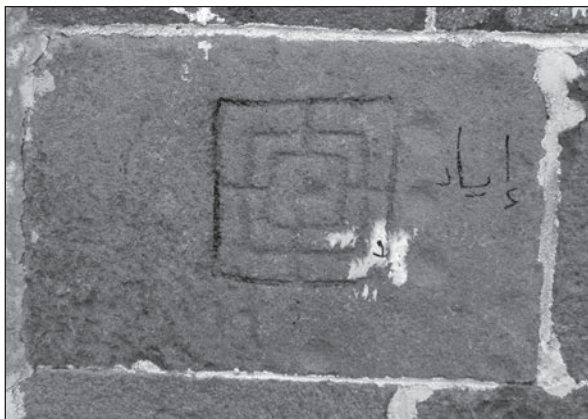
Ил. 1. Белокаменная крышка саркофага ПП-09/18.
А. Общий вид. Лицевая сторона. Б. Общий вид. Внутренняя сторона

Ил. 2. Граффито с изображением «вавилона» на внутренней стороне белокаменной крышки саркофага. А. Фото. Б. Прорись.

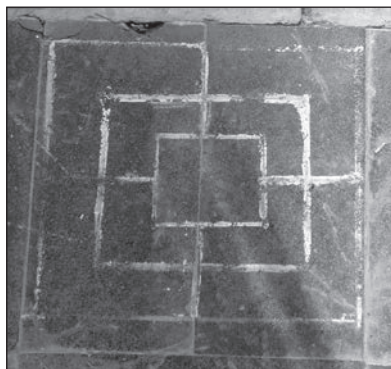
Ил. 3. Сирия. Крак де Шевалье. Граффито с изображением «вавилона» на стене рыцарского замка. Фото А. Г. Авдеева. 2010 г.

Ил. 4. Сирия. Босра. Граффито с изображением «вавилона» на ограде раннесредневековой мечети. Фото А. Г. Авдеева. 2010 г.

Ил. 5. «*Libro de acedrex, dados e tablas*» («Книга шахмат, игр в кости и доски») короля Альфонсо X Мудрого (между 1252–1283). Миниатюра с изображением игры в «мельницу»

Ил. 6. Сирия. Босра. «Вавилон» у входа в современный туалет. Рисунок краской. Фото А. Г. Авдеева. 2010 г.

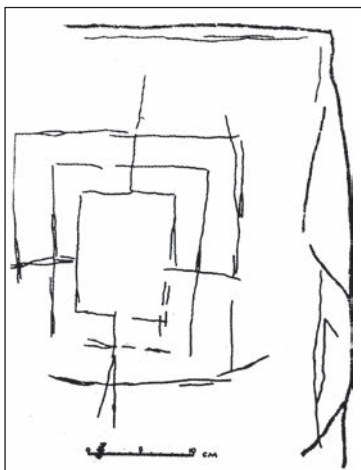
в «мельницу»¹⁶. Известная в Азии, эта игра получила широкое распространение в средневековой Европе и сохранилась до современности, утратив былую популярность. Рассматривался «вавилон» и как схема для расчёта архитектурных пропорций¹⁷, вид орнамента¹⁸ и др. Однако разнообразие обстоятельств нанесения граффито и сопутствующего изобразительного контекста, размеров и пропорций самих изображений позволяют предполагать, что «вавилонны» могли иметь не только утилитарное назначение, но в каких-то случаях служить неким религиозным или мировоззренческим символом¹⁹.

¹⁶ Полякова Г. Ф., Фехнер М. В. Игра в мельницу в Древней Руси // *Slovenská archeologia*. 1973. Roč. XXI. № 2. С. 441–444; Херрман Й. Славяне и норманны... С. 116; Рыбина Е. А. Шашки, «мельница», шахматы // *Древняя Русь. Быт и культура* / Отв. ред. Б. А. Колчин, Т. И. Макарова. М., 1997. С. 110–114; Авдеев Д. Ю., Коваль В. Ю. О так называемых «вавилонках» // *Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве* / Материалы V Международной конференции, посвящённой памяти Г. А. Федорова-Давыдова (Астрахань, 2–6 октября 2011 г.). Казань, 2011. С. 130–134.

¹⁷ Рыбаков Б. А. Архитектурная математика древнерусских зодчих // *СА*. 1957. № 1. С. 83–112; *Он же*. Из истории культуры Древней Руси. Исследования и заметки. М., 1984. С. 87.

¹⁸ Спицын А. А. Заметка о каменных крестах, преимущественно новгородских. СПб., 1903. С. 24.

¹⁹ Нахатян В. Е. Образ мира в изобразительном искусстве Хазарии // *РА*. 1994. № 4. С. 110–112. Рис. 3.

Ил. 7. Болгария. Окрестности Преслава. Церковь Мостича. «Вавилон» на надгробии чъргубиля Мостича

Реконструкция смысла этого знака, как кажется, зависит не только от факта его нанесения, но и, если это возможно, функционального назначения его носителя. Публикуемое здесь граффито на крышке саркофага позволяет связать «вавилон» с погребальной обрядностью. Одним из первых вопрос о данной взаимосвязи поднял акад. Б. А. Рыбаков в связи с находкой изображения «вавиллона» в верхней части надгробной плиты чъргубиля Мостича — одного из высших болгарских сановников при царях Симеоне I (893–927) и Петре I (927–969) (Ил. 7)²⁰. Основываясь на данном граффито и имени покойного, учё-

ный высказал предположение, что Мостич занимал «должность придворного архитектора», и «вавилон» на его гробнице являлся «символом зодческой мудрости»²¹. Сравнительно недавно украинский исследователь Ю. Дыба абсолютизировал этот вывод, предложив считать все «вавилонны», изображённые на саркофагах и могильных камнях, знаками, которыми отмечали захоронения архитекторов²². Однако данный вывод, основанный на одном-единственном умозаключении, неприемлем, другие исследователи не решают его столь прямолинейно²³. Во-первых, имя «Мостич», данное при рождении,

²⁰ Станчев Ст., Иванова В., Балан М., Боев П. Надписът на чъргубиля Мостич. София, 1955. С. 40. Рис. 16 (Археологически институт. Епиграфска поредица. № 1).

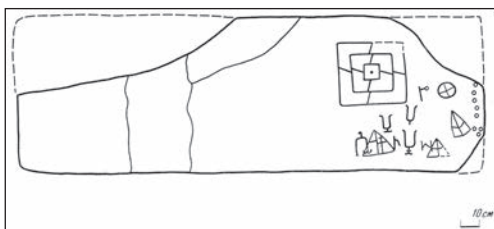
²¹ Рыбаков Б. А. Математика... С. 92 и прим. 1; Он же. Из истории... С. 88.

²² Дыба Ю. Поховання архітекторів у Давній Русі у світлі українських легенд про будівничих // Вісник Львівського національного аграрного університету. Сер.: Архітектура і сільськогосподарське будівництво. 2013. № 14. С. 244–255.

²³ Тимошук Б. А. Древнерусские города Северной Буковины // Древнерусские города / Отв. ред. В. В. Седов. М., 1981. С. 132, 133. Рис. 10; Белецкий С. В. Кто был похоронен в Василевском саркофаге? // Археология Верхнего Поволжья (к 80-летию К. И. Комарова) / Под ред. А. В. Кашкина. М., 2006. С. 68–91.

никак не может указывать на профессию (в разное время предлагались его иранское, скифо-фракийское, фракийское или славянское происхождение)²⁴. Во-вторых, ичиргу боил (в древнеболгарской передаче чъргубиль), третье лицо в государстве²⁵, не имел отношения к строительству: он ведал охраной столицы и внутренних крепостей, а также участвовал в управлении государством. Наконец, крайне важен контекст находок. «Вавилон» на надгробии Мостица процарапан в верхнем правом углу лицевой стороны плиты за пределами эпиграфического поля²⁶, очевидно, *после* нанесения надписи и может лишь свидетельствовать о существовании с трудом осознаваемой уже в X в. традиции, связывавшей «вавилоньы» с погребальной символикой.

На Руси в зависимости от носителя и места нанесения изображения эти знаки можно разделить на две группы. К первой относятся «скрытые» граффити на крышках саркофагов. Изображение «вавилоньы», сопровождаемое знаками Рюриковичей, процарапано в изножии лицевой стороны крышки саркофага XII в., найденного в древнерусском храме в г. Василеве (Украина, Черновицкая обл.) (Ил. 8)²⁷. Сюда же относится публикуемое граффито из Ростовского Петровского монастыря, однако нанесено оно с внутренней стороны крышки саркофага и, видимо, ближе к изголовью.

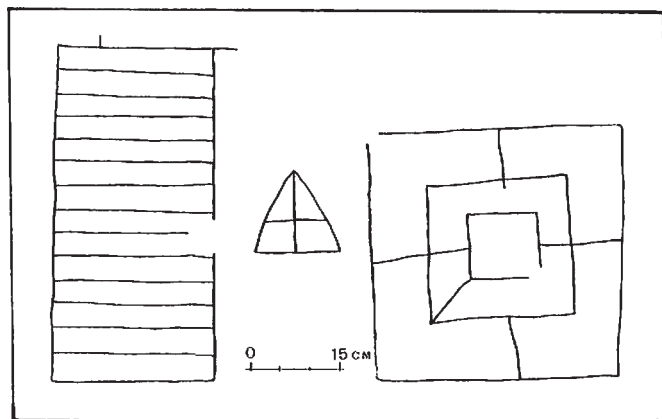
Ил. 8. Украина. Василев. Некрополь у белокаменного храма. Белокаменная крышка саркофага с изображением «вавилоньы». По Б. А. Тимощуку

²⁴ Станчев Ст., Иванова В., Балан М., Боев П. Надписьт... С. 10; Бешевицев В. Прабългарски епиграфски паметници. София, 1981. С. 151.

²⁵ Краткая история Болгарии с древнейших времён до наших дней / Отв. ред Г. Г. Литаврин. М., 1987. С. 56.

²⁶ Станчев Ст., Иванова В., Балан М., Боев П. Надписьт... С. 5–6.

²⁷ Тимощук Б. А. Древнерусские города... С. 131. Рис. 10.

Ил. 9. Изборск. Труворово городище. Знаки на валунах.
По В. В. Косточкину

Вторую группу составляют открытые для обозрения врезные изображения «вавилонов», связанные с надгробиями. Наиболее ранний пример, как говорилось выше, даёт надгробие чьргубиля Мостича. На Руси такие знаки встречаются на валунах. В Псковской области камень с таким изображением найден в дер. Заречье (Псковский р-н)²⁸. Наиболее известным является плоский валун на Труворовом городище, древнейшей крепости Изборска, которая функционировала с XI по начало XIV в. (Ил. 9). Он лежит рядом с Труворовым крестом (и сравнительно недавно получил название «Труворова камня») к югу от въезда на городище, у внешней кромки крепостного рва, на окраине изборского кладбища, возникшего в XIV в. В конце 50-х — начале 60-х гг. XX в. валун исследовал В. В. Косточкин, выявивший рядом с ним ещё один камень с двумя врезными символами. Первый — равнобедренный треугольник, разделённый крестом, второй — прямоугольник, расчленённый параллельными линиями на равные по величине участки (Ил. 9)²⁹. По отверстию

²⁸ Александров А. А. Культурные камни Псковской земли: язычество и христианство // Земля Псковская, древняя и современная. Тезисы докладов к научно-практической конференции. Псков, 1991. С. 62–67.

²⁹ Косточкин В. В. Тропой легендарного Трувора. Изборск, Малы, Сенно. М., 1971. С. 26. Рис.

в центре камня В. В. Косточкин определил его изначальное назначение как подставки для креста. «Труворов камень» исследователь идентифицировал как надгробную плиту, исходя из того, что он находится в древнейшей части изборского кладбища, ориентирован по линии восток-запад и соседствует с фрагментами каменных крестов. Центром древнего кладбища В. В. Косточкин считал датируемый XIV–XV вв. «Труворов крест». В. В. Седов, проводивший раскопки на Труворовом городище, полагал, что данный крест носит мемориальный характер и поставлен жителями Изборска в память о первоначальном местонахождении города. Не касаясь вопроса о первоначальном назначении «Труворова камня», исследователь решил, что начертанный на нём «вавилон» был полем для игры в «мельницу», а сама плита служила оригинальной «доской» для играющих³⁰.

В Тверской области зафиксирована группа валунов, на поверхности которых вырезаны изображения крестов, лосиных рогов и другие символы³¹, хотя к публикациям Ф. Н. Глинки нужно отнестись с известной долей осторожности: с одной стороны, от большинства изображений сохранилось только словесное описание, с другой, — исследователь часто принимал за символы волноприбойные знаки, обычные для валунов шокшинского песчаника. Наряду со знаками на камнях в Тверском регионе встречаются и врезанные изображения «вавилонов». Один такой валун найден у с. Тутань (ныне деревня в Калининском районе)³². Из них, по-видимому, древнейшим, датируемым по палеографическим признакам XII в., является камень, найденный в 1835 г. в засыпи кургана (?), раскопанного в

³⁰ Седов В. В. Изборск в раннем Средневековье / Отв. ред. Н. А. Макаров. М., 2007. С. 40.

³¹ См.: О древностях в Тверской Карелии. Извлечение из писем Ф. Н. Глинки к П. Н. Кеппену // ЖМВД. 1836. Ч. 19. № 2. С. 633–651; Глинка Ф. Н. Мои заметки о признаках древнего быта и камнях, найденных в Тверской Карелии и Бежецком уезде // Русский исторический сборник. Т. 1. Кн. 2. М., 1837. С. 3–29; *Он же*. О древних курганах и насыпях в Тверской Карелии // Москвитянин. 1850. № 8. Кн. 2. Ч. 2. С. 291–294; Плетнёв В. А. Об остатках древности и старины в Тверской губернии. К археологической карте губернии. Тверь, 1903. С. 28 (№ 47), 43 (№ 74); Ильин С. Н. Новый эпиграфический памятник XII в. в верховьях Волги // КСИИМК. 1947. Вып. XVII. С. 179–181.

³² Плетнёв В. А. Об остатках древности... С. 208–209 (№ 47).

Ил. 10. Тверская губ. Бежецкий у. С-цо Кузнецова.
Подписной надгробный или межевой валун. XII в. По А. К. Жизневскому

окрестностях с. Кузнецова Бежецкого уезда (ныне — Рамешковский р-н Тверской обл.) (Ил. 10)³³ На нём вырезано имя «СТЕПАНЪ» и справа от него изображение «вавилона». Его полной аналогией А. А. Спицын и М. И. Михайлов считают «Труворов камень»³⁴. Исходя из контекста находки А. К. Жизневский счёл этот символ на «камне Степана» знаком собственности, не отрицая, впрочем, и надгробного назначения камня³⁵. Л. В. Черепнин считал данный эпитафический памятник пограничным межевым знаком, связывая его появление с развитием феодальных отношений³⁶. Публикуемое здесь граффито на надгробии (крышки саркофага) позволяет считать «камень Степана» одним из древнейших русских средневековых подписных надгробий. Случаи установки намогильных крестов

³³ Жизневский А. К. Загадочный каменный памятник // Древности. Труды МАО. Т. XIII. Вып. 1. М., 1893. С. 120–123; *Он же*. Описание Тверского музея. Археологический отдел. М., 1888. С. 25–26. № 42; Плетьов В. А. Об остатках древности... С. 454–455 (№ 45); Орлов А. С. Библиография русских надписей XI–XV вв. М.; Л., 1952. С. 32–33. № 24. Камень хранился в Тверском музее, утрачен во время Великой Отечественной войны.

³⁴ Спицын А. А. Заметка... С. 24; Михайлов М. И. Памятники древнерусской вешевой палеографии. Пособие для слушателей Императорского СПб археологического института. СПб., 1913. С. 22–24.

³⁵ Жизневский А. К. Описание Тверского музея... С. 25.

³⁶ Черепнин Л. В. Русская палеография. М., 1956. С. 125.

на кургане и даже захоронения в саркофаге под насыпью известны³⁷. Очевидно, надгробием является и «Труворов камень». Интересно, что, по сведениям П. Н. Кеппена, местные легенды связывали его с надгробием Трувора³⁸. Тем не менее, семантика и символика этого знака остаются неясными, и изображения «вавилонов» на валунах с отсутствующим или неясным археологическим контекстом оставляют этот вопрос открытым³⁹.

Фрагменты белокаменных надгробных плит демонстрируют активное функционирование некрополя Петровского монастыря в конце XV — начале XVI в. Из относящихся к этому времени находок наибольший интерес представляют две фрагментированные надгробные плиты с эпитафиями.

2. ПП–09/28. Из балласта⁴⁰.

Фрагмент средника белокаменного надгробия «московского типа» (левая часть) (Ил. 11). Максимальная длина 26,5 см, максимальная ширина 22 см, высота 9–10,5 см. Орнамент треугольчатый, резной. Бордюр состоит из двух рядов противопоставленных узких треугольников, помещённых вразбежку. Внутренняя рамка — из одного ряда треугольников, расположенных вершинами наружу, от поля плиты она отделена графьей. Сохранились фрагменты четырёх строк (высота 4–4,5 см) глубоко врезанной надписи, выполненной резчиком-профессионалом шрифтом, близким к полууставу. Лигатуры, разделение на слова и диакритика отсутствуют. В стк. 4 — ошибка резчика, который вначале вырезал слово «пл(ть)», а затем исправил его с помощью выносных букв «л» (вырезанной между буквами п и л) и «м», вынесенной над строкой над буквой «л».

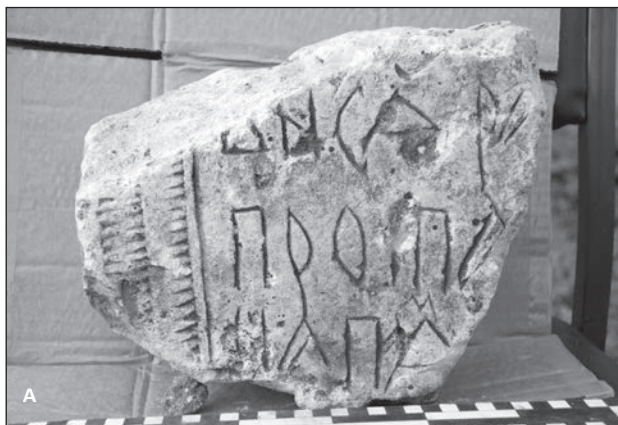
По особенностям декоративного оформления и палеографии эпитафия может быть датирована концом XV — началом XVI в.

³⁷ Комаров К. А., Ёлкина А. К. Курганный могильник в окрестностях г. Старицы // Восточная Европа в эпоху камня и бронзы / Отв. ред. Л. В. Кольцов, М. П. Зими́на, О. С. Гадзяцкая. М., 1976. С. 226–238.

³⁸ О древностях... С. 637. Прим. 5.

³⁹ См. также: Авдеев А. Г. Валунные надгробия Верхневолжья (Конец XV — вторая треть XVIII в.). Вопросы генезиса, бытования и источниковедения. М., 2015. С. 76–79.

⁴⁰ Изд.: Леонтьев А. Е., Самойлович Н. Г., Яганов А. В. Археологические исследования... С. 130. Рис. 6, 1 (прорись).

Ил. 11. Фрагмент белокаменного надгробия ПП-09/28 с эпитафией. А. Фото. Б. Прорись

[лета...] ≠ [... месяца... дня... преста]
 вна[б Божий]
 прота[сий]
 на п'л[ТЬ]

3. ПП–09/29. Из балласта⁴¹.

Фрагмент изголовья белокаменного надгробия «московского типа» (левая часть) (Ил. 12). Максимальная длина 26 см, максимальная ширина 33 см, высота 12–12,5 см. Орнамент треугольчатый, резной. Бордюр состоит из двух рядов противопоставленных узких треугольничков, помещённых вразбежку. Внутренняя рамка — из одного ряда треугольничков, расположенных вершинами наружу; от поля плиты она отделена графьей. Тыльная сторона ровная, несколько бугристая. Орнамента на боковой стенке нет. Сохранились фрагменты четырёх строк неглубоко процарапанной надписи, выполненной непрофессионально, грубым шрифтом, близким граффити. Строки без следов разметки, с заметным завалом вправо и вниз. Высота строк 1–1,5 см. Разделение на слова и диакритика отсутствуют. Лигатуры: стк. 2 — *мнч* в словосочетании «пом"н ш».

По особенностям декоративного оформления и палеографии эпиграфия может быть датирована концом XV — началом XVI в.

Ил. 12. Фрагмент белокаменного надгробия ПП–09/29 с эпиграфией.
А. Фото. Б. Прорись.

⁴¹ Изд.: Там же. С. 130. Рис. 6, 2 (прорись).

ил каменѣ [положена]
 въ пом"н ѡ вл[ил(ь)е вел(ь)яне Ил(ь)ине]
 на дочерн [его на е.г. Мари]
 и [н]а фом[ину неделю?]
 5 [лета etc.]

Надпись сильно повреждена, утраты в правой части составляют не менее 8 букв в каждой строке, что позволяет предположить, что изначальная ширина плиты составляла не менее аршина (71,2 см). По структуре информационных единиц нашей надписи очевидно близка эпитафия на надгробии 1517/18 г. из московской церкви св. Георгия в Ендове⁴², где сообщается, что |¹ сини камиѣ |² кости" фи³ липо⁴ ва |⁵ а положѣ" |⁶ над ѱльа⁷ [ною] лѣта |⁸ ѿк шестаго. На ней мы и основываем нашу реконструкцию. На восстановление утраченного в стк. 3 публикуемой надписи отчества или статуса умершего, с учётом ширины плиты, остаётся от 4 до 6 (при наличии возможных лигатур и отсутствии смягчения согласных) букв. Exempli gratia в лакуне умещается отчество «Ил(ь)ин» или, что менее предпочтительно, слово «инок».

Для начального этапа бытования подписных надгробий Московской Руси характерна неустойчивость информационных единиц, включавшихся в эпитафии. В 1996 г. Л. А. Беляев выделил два основных их типа. По мнению исследователя, формулы «архаического типа» объединяет употребление указательного местоимения «сей» или «сия». К наиболее распространённым среди них относятся формулы «положена бысть сия тска на рабе Божии», «положен бысть раб Божий» и им подобные, встреченные на белокаменных досках, датирующихся временем с 1493/94 по 1553/54 г. Формулы второго типа — «преставися раб Божий» — исследователь назвал «классической». В то время наиболее ранний пример его употребления давало надгробие 1501 г. По этой причине исследователь оставил вопрос о хронологическом соотношении данных типов открытым, отметив лишь, что «классический» тип становится основным к первой трети XVI в.⁴³ Находки в Ростов-

⁴² *Гириберг В. Б.* Материалы для свода надписей на каменных плитах Москвы и Подмосковья XIV–XVII вв. // НЭ. 1960. Т. I. С. 20. № 23.

⁴³ *Беляев Л. А.* Русское средневековое надгробие. Белокаменные плиты Москвы и Северо-Восточной Руси XIII–XVII вв. М., 1996. С. 249–254.

ском Петровском монастыре показывают, что обе формулы синхронны друг другу и сосуществовали на одном и том же некрополе. О синхронности существования данных формул свидетельствует также валунное надгробие, найденное на некрополе бывш. Троицкого Млѣвского монастыря (совр. с. Млѣво Удомельского р-на Тверской обл.), на котором вырезана дата 1491/92 г., однако оставленное свободным после обозначения тысячелетия место (при отсутствии обозначения столетия и десятилетия) позволяют датировать надгробие последним десятилетием XV в. В эпитафии соседствуют обе формулы — «положена ела» и «преставилсѣ раба бѣжил на па(мьятъ)»⁴⁴.

Тем не менее, формулы на публикуемой здесь эпитафии и аналогичной ей эпитафии 1517/18 г. не укладываются в структуру надгробных надписей «архаического» и «классического» типов, поскольку обе плиты положены над уже существующими женскими захоронениями, однако на плите 1517/18 г. на первом месте стоит имя «владельца» плиты — Кости Филиппова, а имя захороненной ранее женщины указано на втором месте. То же самое, если наше восстановление верно, мы видим и в публикуемой надписи. В эпитафии 1517/18 г. указан только год положения плиты, что было бы возможно при незнании точной даты кончины Кости Филиппова. В публикуемой надписи (год не сохранился) указана Фомина неделя. В контексте эпитафии эта дата может иметь как фактический (обозначение дня смерти, пришедшейся на первое воскресенье после Пасхи), так и символический смысл. Первая неделя после Пасхи, Фомина или Радоницкая, связана с поминовением умерших на кладбищах, на что, видимо, указывает уникальная формула публикуемой эпитафии «въ пом"н» (стк. 2). Всё это позволяет сделать предположение, что обе надписи, скорее всего, являются не «фактографическими» эпитафиями, активно распространявшимися на монастырских и приходских некрополях с начала 90-х гг. XV в., но памятными, или точнее сказать, кенотафными. Надписи на них были вырезаны для поминовения людей, умерших или погибших вдалеке от дома и, очевидно, не получивших достойного христианина погребения.

⁴⁴ Подробнее см.: *Авдеев А. Г.* Валунные надгробия Верхневолжья... С. 9–22.

Необычность эпитафии придаёт термин «**камень**», употреблённый в женском роде для обозначения белокаменной надгробной плиты: в конце XV — первых десятилетиях XVI в., судя по эпитафиям, такие плиты назывались «**дска**»⁴⁵ или «**каме**»⁴⁶. Позднее последний термин обычно употреблялся для обозначения валунных надгробий, тогда как для белокаменных плит обычным обозначением стало «**цка**» или «**дска**»⁴⁷.

Таким образом, несмотря на малочисленность, памятники надгробной эпитафики, найденные во время раскопок в Ростовском Петровском монастыре, дают значимый материал по истории погребального обряда на Руси от второй половины XIII до рубежа XV–XVI вв.

Summary

A. G. Avdeev, A. E. Leontiev

Epigraphic Monuments from excavation of Petrovsky Monastery in Rostov Velikiy

Key words: *Old Russian epigraphy, Rostov the Great, Petrovsky Monastery in Rostov the Great, Blessed Peter prince of Horde, white stone sarcophages, white tombstones, graffiti, epitaphs*

In present paper three epigraphic monuments from excavation of Petrovsky Monastery in Rostov the Great are being published. This monastery was founded by the great-grandson of Genghis Khan — Blessed Peter, who moved from Golden Horde to Rostov in the second half of 13th century. First monument — graffiti on the inside lid of the sarcophagus of the second half of 13th century with the image of

⁴⁵ Николаева Т. В. Надгробие новгородского архиепископа Сергия // СА. 1965. № 3. С. 266–267.

⁴⁶ Гириберг В. Б. Материалы... С. 20. № 23.

⁴⁷ Подробнее см.: Авдеев А. Г. Наименование белокаменных и валунных надгробий в письменных памятниках Московской Руси // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. Журнал теоретических и прикладных исследований. 2013. № 25. С. 253–265.

“babylon” — three inscribed in each other rectangles, linked with each other by slash lines and a serif at inside corners. This finding along with analogical images on different Old Russian sarcophaguses' lids and boulder tombstones from 12th — 13th centuries may suggest that “babylon” imagery was linked to funeral symbolic. Finding of two fragments of epitaphs on white tombstones dating from the end of 15th to the beginning of 16th century gives valuable material on early history of this type of gravestone monuments in Moscow Rus.

Библиография

- Авдеев А. Г.* Наименование белокаменных и валунных надгробий в письменных памятниках Московской Руси // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. Журнал теоретических и прикладных исследований. 2013. № 25. С. 253–265.
- Авдеев А. Г.* Валунные надгробия Верхневолжья (Конец XV — вторая треть XVIII в.): Вопросы генезиса, бытования и источниковедения). М.: изд-во ПСТГУ, 2015. — 400 с., илл.
- Александров А. А.* Культовые камни Псковской земли: язычество и христианство // Земля Псковская, древняя и современная. Тезисы докладов к научно-практической конференции. Псков, 1991. С. 62–67.
- Бадеев Д. Ю., Коваль В. Ю.* О так называемых «вавилонках» // Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве / Материалы V Международной конференции, посвящённой памяти Г. А. Федорова-Давыдова (Астрахань, 2–6 октября 2011 г.). Казань, 2011. С. 130–134.
- Белецкий С. В.* Кто был похоронен в Василевском саркофаге? // Археология Верхнего Поволжья (к 80-летию К. И. Комарова) / под ред. А. В. Кашкина М.: ИА РАН, 2006. С. 68–91.
- Беляев Л. А.* Русское средневековое надгробие. Белокаменные плиты Москвы и Северо-Восточной Руси XIII–XVII вв. М.: Модус Граффити, 1996. — 563 с., илл.
- Белякова М. М.* Об эволюции сюжета «Повести о Петре, царевиче ордынском» (XV–XIX вв.) // Вопросы сюжета и композиции в русской литературе. Межвузовский сборник. Горький: Горьковский гос. ун-т им. Н. В. Лобачевского, 1988. С. 5–12.
- Белякова М. М.* «Повесть о Петре, царевиче ордынском» в историко-литературном контексте (к вопросу о датировке произведения) // ТОДРЛ. 1993. Т. XLVI. С. 74–87.

- Бешевлиев В.* Прабългарски епиграфски паметници. София: изд. на Отечественя фронт, 1981. — 182 с., илл.
- Гиришберг В. Б.* Материалы для свода надписей на каменных плитах Москвы и Подмосковья XIV–XVII вв. Ч. I. Надписи XIV–XVI вв. // НЭ. 1960. Т. I. С. 3–66.
- Глинка Ф. Н.* Мои заметки о признаках древнего быта и камнях, найденных в Тверской Карелии и Бежецком уезде // Русский исторический сборник. Т. 1. Кн. 2. М., 1837. С. 3–29.
- Глинка Ф. Н.* О древних курганах и насыпях в Тверской Карелии // Москвитянин. 1850. № 8. Кн. 2. Ч. 2. С. 291–294.
- Доба Ю.* Поховання архітекторів у Давній Русі у світлі українських легенд про будівничих // Вісник Львівського національного аграрного університету. Сер.: Архітектура і сільськогосподарське будівництво. 2013. № 14. С. 244–255.
- Дмитриева Р. П.* Повесть о Петре, царевиче ордынском // СККДР. Вып. II. Ч. 2. Л — Я. Вторая половина XIV–XVI в. Л.: Наука, 1989. С. 256–259.
- Жизневский А. К.* Загадочный каменный памятник // Древности. Труды МАО. Т. XIII. Вып. 1. М., 1893. С. 120–123.
- Жизневский А. К.* Описание Тверского музея. Археологический отдел. М., 1888.
- Ильин С. Н.* Новый эпитафический памятник XII в. в верховьях Волги // КСИИМК. 1947. Вып. XVII. С. 179–181.
- Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М.: тип. Грачёва и К°, 1871. — 465, IV, III с. (репринт: М., 1988).
- Комаров К. А., Ёлкина А. К.* Курганный могильник в окрестностях г. Старицы // Восточная Европа в эпоху камня и бронзы / Отв. ред. Л. В. Кольцов, М. П. Зимица, О. С. Гадзяцкая. М.: Наука, 1976. С. 226–238.
- Косточкин В. В.* Тропой легендарного Трувора. Изборск, Малы, Сенно. М.: Искусство, 1971. — 127 с., илл. (*Дороги к прекрасному*).
- Краткая история Болгарии с древнейших времён до наших дней / Отв. ред Г. Г. Литаврин. М.: Наука, 1987. — 558 с. (*История зарубежных стран социализма*).
- Леонтьев А. Е., Самойлович Н. Г., Яганов А. В.* Археологические исследования в ростовском Петровском монастыре // Археология: история и перспективы. Пятая межрегиональная конференция. Сборник статей / Отв. ред. А. Е. Леонтьев. Ярославль: Рыбинский дом печати, 2012. С. 116–136.
- Леонтьева Г. А., Шорин П. А., Кобрин Мельник А. Г.* К истории почитания ростовского святого Петра царевича в XV — середине XVIII вв. //

- IX Золотарёвские чтения. Материалы научной конференции. Рыбинск, 2002. С. 95–97.
- Мельник А. Г.* К вопросу о времени возникновения «Повести о Петре, царевиче ордынском» // ТОДРЛ. 2003. Т. LIII. С. 626–627.
- Михайлов М. И.* Памятники русской вещевой палеографии. Пособие для слушателей Императорского СПб археологического института. СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильбор, 1913. — 60 с., илл.
- Нахаметян В. Е.* Образ мира в изобразительном искусстве Хазарии // РА. 1994. № 4. С. 107–118.
- Никодим, архим.* Русские святые и подвижники благочестия, подвизавшиеся и чтимые в пределах нынешней Ярославской епархии // ЯЕВ. 1893. № 36. Часть неофиц. С. 553–556.
- Николаева Т. В.* Надгробие Новгородского епископа Сергия // СА. 1965. № 3. С. 266–269.
- О древностях в Тверской Карелии. Извлечение из писем Ф. Н. Глинки к П. Н. Кепшену // ЖМВД. 1836. Ч. 19. № 2. С. 633–651.
- Орлов А. С.* Библиография русских надписей XI–XV вв. М.; Л.: изд-во АН СССР, 1952. — 237 с.
- Писцовые материалы Ростовского уезда XVII века. Переписная книга Ростова и Ростовского уезда 1646 г. / Сост. В. А. Кадик. М.: Древлехранилище, 2014. — 366 с.
- Плетнёв В. А.* Об остатках древности и старины в Тверской губернии. Тверь: тип. Губернского правления, 1903. — 607 с.
- Повесть о Петре, царевиче Ордынском // БЛДР. Т. 9: Конец XV — первая половина XVI в. СПб., 2000. С. 70–85.
- Полякова Г. Ф., Фехнер М. В.* Игра в мельницу в Древней Руси // Slovenská archeológia. 1973. Roč. XXI. № 2. С. 441–444.
- Рыбаков Б. А.* Архитектурная математика древнерусских зодчих // СА. 1957. № 1. С. 83–112.
- Рыбаков Б. А.* Из истории культуры Древней Руси. Исследования и заметки. М.: изд-во МГУ, 1984. — 240 с., илл.
- Рыбина Е. А.* Шашки, «мельница», шахматы // Древняя Русь. Быт и культура / отв. ред. Б. А. Колчин, Т. И. Макарова. М.: Наука, 1997. С. 110–114. (Археология).
- Седов В. В.* Изборск в раннем Средневековье / Отв. ред. Н. А. Макаров. М.: Наука, 2007. — 424 с.
- Скрипиль М. О.* Повесть о Петре, царевиче ордынском // Русские повести XV–XVI веков / Сост. М. О. Скрипиль. М.; Л.: ГИХЛ, 1958. С. 98–105.
- Спицын А. А.* Заметка о каменных крестах, преимущественно новгородских. СПб., 1903. — 32 с., илл.

- Станчев Ст., Иванова В., Балан М., Боев П. Надписът на чъргубила Мостич. Софийизд. на Българската Академия на науките, 1955. — 169 с., илл. (*Археологически институт. Епиграфска поредица. № 1*).
- Тимошук Б. А. Древнерусские города Северной Буковины. // Древнерусские города. Отв. ред. В. В. Седов. М.: Наука, 1981. С. 116–136.
- Херрман Й. Славяне и норманны в ранней истории Балтийского региона // Славяне и скандинавы / Пер. с нем. / Общ. ред. Е. А. Мельникова. М.: Прогресс, 1986. С. 8–128.
- Черепнин Л. В. Русская палеография. М.: Госуд. изд-во политической литературы, 1956. — 616 с., илл.
- Чуфаровский Н., свящ. Ростовский Петровский монастырь и его основатель преподобный Пётр царевич. М.: тип. И. Д. Сытина, 1892. — 14 с.
- Ярославская иерархия в описании прот. Иоанна Троицкого. Вып. I: Заштатные монастыри Петровский, Белогостицкий и Варницкий. Ярославль: тип. Земской управы, 1901. — 123 с.
- Großmann G. U. Zu den Steinmetzzeichen und den mittelalterlichen Inschriften und Graffiti // Der Crac des Chevaliers. Die Baugeschichte eines Ordensburg der Kreuzfahrzeit. В.: Schnell und Steiner, 2006. S. 348–361. (*Forschungen zu Burgen und Schlössern. Sonderbd. 3*).
- Moore J. Tille Höyük 1. The Medieval Period. 1. Ankara, 1993. — VIII, 205 p. (*British Institute of Archeologie at Ankara. Mon. № 14*).